

Twig

Арка третья: Печать молчания

Глава первая

Свет заливал комнату.

Я приоткрыл глаза - ровно настолько, чтобы заметить пакостившего там Гордона, со шторами в руках. На нем была надета белая униформа Академии, правда, без пиджака. Он тратил время на то, чтобы привязать каждую штору лентой к крючкам, что были вкручены в стену. За залитым дождем окном виднелись деревья и здания, усыпанные ветками и листвой. Из-за построек все цвета в основном были красного и красно-черного спектра. Зеленый практически не встречался.

Я накрыл голову одеялом.

- Вставай, - сказал он, стянув с меня одеяло одним рывком. - Мэри не может будить тебя каждый день, как бы тебе не хотелось этого.

- Но я не хочу идти в школу!! - простонал я, нахлобучив подушку себе на голову.

- У нас приказ.

- Меня не волнуют приказы! Я паршивая овечка среди этих ягнят, бунтарь, злодей! Я могу прогулять!

- Ты идешь, - сказал он. - Я потащу тебя туда в твоей пижаме, если придется.

- Может, я этого и добиваюсь, - пробормотал я в подушку.

- Спорю, ты был бы от этого в восторге. Но это привлечет внимание, а мы и так уже на скользком льду.

Я отпихнул подушку и посмотрел на него.

- Ты бы завалил проект? Раскроешь, кто мы такие?

Он выглядел очень несерьезным, опершись на край задней спинки пустой, аккуратно заправленной кровати Джейми. Но не стал уклоняться от вопроса, а вместо этого, не поведя и бровью, спросил:

- Разве ты уже не делаешь этого, пытаешься соскочить с этой работы? Профессор Бриггс сказал, что он добьется, чтобы нам нашли применение. И сдержал свое слово. Это наше задание.

- Я не думал что он имел в виду это! - возмутился я. - Это невероятно, ужасно, невыносимо скучно!!

- Все скоро закончится.

- Ну-ну, - сказал я, переворачиваясь и усаживаясь на кровать. - Мы закончим и, опа, угадай что? Нам придется начать всё сначала! Он топит проект и он пытается держать нас на коротком поводке. Это бессмысленное задрочивание вот для этого и нужно!

- Я бы не назвал это бессмысленным, - сказал он. - Если ты не собираешься вставать ради проекта, то как насчет того чтобы не выглядеть сопляком перед Мэри?

- Сопляком?

- Я тоже могу играть в эти игры, кто кого передурит, Сай. Если ты хочешь размазывать тут сопли и закатывать истерики...

- Во-первых, это не удачная игра, если я знаю, что ты играешь мной.

- Это сработает, - сказал он.

- Во-вторых, я не закатываю истерику, детектив хренов.

- Ты ведешь себя не как взрослый, по любому.

- Правда? Ты уверен? Лично я думаю, есть куча взрослых, пускающих сопли за закрытыми дверями.

- Да ты что, реально думаешь что эти гипотетические взрослые те самые, кого ты бы взял за образец для подражания?

- Ага.

- Особенно учитывая что ты тот чистильщик, который убирает за ними?

- Да! Потому что единственная альтернатива это закончить жизнь жлобьем, которое даже не знает, как выразить свое мнение или повеселиться, - сказал я, указывая на него. - Если б я жил как взрослый, то я хотел бы быть одним из тех, кто прогуливает работу, идет и напивается в хлам. Таким взрослым, который знает, как насладиться чем-то хорошим во всей этой грязной и беспросветной ежедневной помойке. Я хочу делать работу которая вдохновляет меня, которая интересна мне! А не эту работу!

- Бывает, когда я тебя не понимаю вообще, - сказал Гордон. - Но я точно знаю, что ты не хочешь казаться сопляком перед Мэри.

- Перестань говорить это.

- Тебя это задевает?

- Нет, - солгал я

Взгляд который он кинул на меня, сказал мне - он знает, что я вру. Я явно был в этот день не в лучшей форме.

- Мы с тобой оба знаем, что когда ты собираешься вылезти из кровати, ты всегда себя так ведешь. У тебя есть три секунды, прежде я пойду к завтраку и за столом совершенно случайно замечу, что ты сопляк и размазня.

- Это подло. Я отомщу.

- Два.

- Я уже планирую. Я достану тебя. Даже сегодня.

- Я знаю, - сказал он. - Один.

Я махнул ногами над кроватью, резко опустил их вниз и поднялся в одно движение.

Когда он не среагировал, мне немного полегчало.

Он коротко поаплодировал, хотя его лицо никак не изменилось.

- Пошли. Я не верю, что ты не завалишься обратно в кровать, если я оставлю тебя одного.

Я заворчал, но вышел с ним. Он хлопнул меня по спине, когда я шел рядом.

- Я тоже ненавижу это, - сказал он.

- Но ненавидишь не достаточно, чтобы что-то с этим сделать, - сказал я.

- Я терпелив.

- Это длится уже три месяца! Три! Это самая отвратительная работа.

- Я знаю.

- А жизнь то коротка! - сказал я.

До меня с опозданием дошло, что я сказал. Я прикусил язык, в буквальном смысле, причем достаточно сильно, чтобы подписаться кровью.

Но он не разозлился, как, бывало, злился в прошлом, когда я говорил подобные вещи.

Он только вздохнул со словами:

- Я знаю.

- Прости, - сказал я.

Он не ответил, а вместо этого хлопнул меня по спине.

Мы пришли в столовую. Даже за двумя столами мы не могли усестся разом все вместе. Идея была в том, чтобы старшие помогали младшим - приносили им что-то простое, что можно было легко и быстро съесть, а сами затем уходили, взяв что-нибудь с собой на вынос. Летом место часто выбиралось на улице, под карнизами. Сейчас стало холоднее, и только несколько людей рискнули пойти туда. Остальные расположились на лестнице и в центральном холле, где упавшие крошки тостов и фруктов убирать было проще.

Хорошая еда доставалась тем, кто пришел первым и первым же был обслужен, что означало - мне очень редко доставался кусочек бекона или копченого вяленого мяса.

Джейми, Хелен и Мэри уже заняли места, когда мы подошли к столу. Джейми и Мэри ухаживали за несколькими младшими. Расчесанные с пробором длинные волосы Джейми были мокрыми, капли воды поблескивали на его очках и он всё еще был одет в пижаму. Мэри была одета в кардиган поверх ночнушки, а ее волосы были просто перевязаны сзади ленточкой.

Хелен, умытая и одетая, как и Гордон, вообще была отстранена от обязанностей на завтраке. Никто из детей не знал, кем или чем мы были, но каким-то образом, по каким-то ведомым

только им зацепкам, намекам, который я сам не мог разгадать, самые маленькие дети реагировали на Хелен так, как кролик реагирует на парящего ястреба. Если она пыталась поторопить их поесть, они попросту переставали делать что-либо вообще, только нервно пялились на нее. Вместо помощи младшим она помогала присматривать за едой на плите или вовремя перевернуть тост.

- А вот и он, - поприветствовала меня миссис Ирлз. Еда на плите просто подогревалась и она больше обращала внимание на мытье посуды, чем на что-либо другое.

- Доброе утро, миссис Ирлз, - сказал я, все еще не проснувшись до конца. - У меня не было возможности сказать это прошлым вечером, но по-моему, у вас получилась отличная прическа.

- Ты собрался постричься? - спросил Рик, извернувшись на лавке.

- Простая стрижка, - сказала миссис Ирлз. - И было очень любезно со стороны Сильвестра обратить на это внимание. Это не значит, что я собираюсь вернуться к плите и готовить ему бекон.

- Бекон получает ранняя пташка, - сказал мне Рик в самой самодовольной манере из всех возможных.

Жирная птаха прилетает достаточно рано за беконом и занимает место на столе, пока другие чем-то заняты.

- Я не пытаюсь получить бекон. Просто так сказал, - произнес я.

Я сгреб миску и тарелку, удерживая их на весу.

- Овсянка?

- Овсянка, - ответила миссис Ирлз, щедро плюхнув в мою миску.

- Фрукт.

- Фрукт, - сказала она, используя лопаточку чтобы положить таинственный фрукт на мою тарелку. Что-то из Академии, из разряда вещей, которыми они пичкают население Рэдхема.

- Тосты.

- Тосты, - спохватилась она и, потянувшись в сторону печи, схватила длинную решетчатую конструкцию, между прутьями которой был зажат кусок поджаренного хлеба. Она раскрыла проволоку и бросила тост в мою тарелку.

Скучная еда для скучного дня.

- Спасибо, миссис Ирлз, - сказал я.

- Поработай хорошенько сегодня, - сказала она.

Я слабо улыбнулся ей в ответ.

Я сел с остальными, заставив потесниться меньшего ребенка, так, чтоб мне не пришлось сидеть рядом с Риком.

Мэри сидела рядом с Хелен и, кажется, уже забыла что ей следовало бы бояться эту девушку. Со временем должно было случиться одно из двух - страх Мэри перед Хелен мог усилиться либо развеяться, и возможно это было проявлением характера Мэри, спокойно решившей ускорить развитие событий. Она больше обращала внимания на Элли, шестилетнюю малышку, которая постоянно отказывалась есть свою овсянку.

- Ешь быстро, - прочавкал я. - Это станет еще более мерзким, если ты позволишь этому остыть.

- Оно уже холодное и оно уже мерзкое, - Элли сказала мне то, что я и ожидал услышать.

Я немного приподнялся на месте, и, вытянувшись, проверил ее миску. Я украдкой забрал у нее миску.

- Сильвестр, - сказала миссис Ирлз. - Без фокусов.

Я переложил большую часть своей овсянки в миску Элли, а затем отдал ей то, что оставалось - все еще горячее, и заметно меньше, чем у нее было. Я переставил тарелки и посмотрел на миссис Ирлз, выжидая.

Она раздраженно фыркнула и снова принялась мыть посуду.

Это был превосходный ответ - такой, что я мог взглянуть на Элли и подмигнуть ей.

Было очевидно что она не хотела есть, но в этой маленькой битве ребенка против взрослого, я был на ее стороне. Теперь она не могла отказаться от еды, не предав общий негласный детский договор.

Она все еще была примечательно мрачной, когда начала пережевывать овсянку.

- Готов встретить этот день? - спросила Мэри, сейчас она освободилась от своих обязанностей.

- А ты?- спросил я.

Она состроила отвратительную рожу и высунула язык. Я ухмыльнулся, а затем принялся есть, перемешивая холодную овсянку с горячей.

Как для утра, было довольно тихо. Я был не единственным, кто чувствовал общую усталость. Это было видно и по Джейми, и по Мэри, в меньшей степени по Гордону и даже по Хелен: в ее сегодняшнем представлении не хватало энергии. Хелен снова вернулась к своему шаблону: улыбающаяся, жизнерадостная скромница.

- По-моему, это я был единственным, кто заметил прическу миссис Ирлз прошлой ночью, а потом упомянул тебе об этом, - прокомментировал Джейми.

- Ага, ага, - сказал я. - Ты что, уже сказал ей?

- Нет, - сказал Джейми.

- Тогда объединим усилия, - сказал я. - Миссис Ирлз?

- Да, Сильвестр? - спросила она чересчур усталым голосом для столь раннего времени.

- Джейми тоже нравится ваша прическа.

- Спасибо, Джейми, - сказала она так, чтобы это прозвучало буднично. Один ноль в пользу маленьких детей.

Я глянул на Джейми.

- Видишь? Командная работа.

- Спасибо, - сказал он, но все равно закатил глаза.

Я ел быстро, но как один из последних за столом - Гордон уже все съел перед тем как разбудить меня - я был по-прежнему одним из самых отстающих. Элли прикончила свою овсянку, что позволило Мэри подняться по ступенькам, помыть и заменить посуду, с Джейми и Хелен, следующих за ней в нескольких шагах позади. Так как я рассчитал время достаточно хорошо, я мог присоединиться к ним.

Я посмотрел на все еще сидящего за столом Рика. Взгляд, которым он окинул меня, был любопытствующим. Необычно.

Что-то изменилось. Он изучал меня и я не знал почему.

Я вздрогнул.

Мы прошли Гордона, который организовывал детей и помогал миссис Ирлз. Возможно, завтра придет мой черёд заниматься этим и сон в этом деле не предусмотрен. Блин.

- Ты тоже выглядишь очень красивой, Мэри, - прокомментировал я тихо.

- Я еще даже не умылась.

- Все равно, - сказал я, пожав плечами.

- Спасибо?

- Ты тоже, Хелен, конечно. Но это же естественно, правильно?

Хелен одарила меня теплой застенчивой улыбкой - из-за которой у меня побежали мурашки. Затем, чтобы заставить меня чувствовать себя еще более неуютно, она добавила:

- Естественно.

Джейми вопросительно посмотрел на меня. Я чуть было не упустил момент, когда Хелен взяла Мэри за руку.

- Пошли. Давай умоемся и я расчешу твои волосы, - сказала Хелен.

По лицу Мэри было видно, что она не ожидала этого. Хелен еще не взяла ее в оборот полностью.

- Я могу сделать это сама, - сказала она.

- Пожалуйста. Мне так скучно укладывать свои собственные волосы, - сказала Хелен умоляюще. - Мне хочется придумать что-то с твоими.

Ты вообще не скучаешь. Я точно знаю, что ты можешь без проблем сидеть и пялиться в

стенку часами.

Мэри тоже знала это. Она беспомощно взглянула на меня, но все, что я мог сделать, это пожать плечами.

Джейми и я направились в нашу комнату, позволив Хелен утащить Мэри в девичью ванную комнату.

- Я понятия не имею, что происходит, - сказал Джейми.

- Девочки ужасают, - сказал я.

- Я почти уверен, что только эти две.

Мы дошли до комнаты и я отправился задвигать шторы, которые Гордон раздвинул из за меня.

Маясь от безделья, я лениво заметил:

- Ладно, я не хочу чтоб все пошло наперекосяк.

- Я что-то не то делаю? Что-то идет не так?

- Нет. Ты хорош. Но ты становишься злобным придурком насчет некоторых вещей.

- Придурком.

- Ага.

- Ладно. Спроси меня или сам скажи, о чем ты там думаешь, и я попробую не злиться и не придуриваться.

- Я хотел бы быть девочкой.

- Правда?

- Погляди, что делает Хелен. Так намного легче манипулировать людьми. Намного больше уровней оттенков и нюансов. Путей злоупотреблять людьми, ожидающих чего-то от тебя.

- Ну... Ты вполне справляешься с этим, будучи мальчиком.

- И, если бы я был девочкой, я направлялся бы прямо в девчачью ванную прямо сейчас.

- А-а-а, вот ты о чем.

- Я мог бы защитить Мэри от Хелен и я был бы ближе к ней. Даже Лилиан ближе к ней, а Хелен все ближе подбирается к тому, чтобы стать настоящим другом Мэри. Это... как называется слово, выстраивающее отношения через близость?

- Родство?

- Точно. Родство. Вот почему я думаю что хочу быть девочкой.

- В ближайшее время, Сай.. - протянул он и замолк.

- Ты сказал что не будешь придуливаться!

- Я не придуливаюсь. Я пытаюсь решить жалеть мне или бояться того человека, в которого ты превратишься через несколько лет.

- Жалеть или бояться... - сказал я отрывисто. - Ты почувствуешь дружбу потому что мы будем друзьями. Мы будем вместе. К чему тут жалеть или бояться?

- Ты считаешь, что мы сможем выжить так долго, - сказал он. - И нет, это не повод, чтобы сообщить мне когда полагается выйти моему времени. Я не спрошу, пока не спросит Гордон.

- Я гарантирую тебе, - сказал я. - Ты и я, вместе. Ты мой лучший друг.

Я отдал Джейми его личное пространство, повернувшись к нему спиной, пока он одевался. Подойдя к шкафу, я вытащил оттуда пару униформ Академии вместе с вешалками. Обе сильно помятые и на одной было застарелое пятно крови. Я начал прицениваться, какая из них больше пригодна для носки.

Возле моей руки прошелестела ткань. Я не видел, но почувствовал, а затем до меня дошло.

Джейми протянул мне свою запасную форму. Выглаженную и чистую.

- Может быть немного великовата, но это точно лучше чем та.

- Спасибо, - сказал я.

- Все нормально, - сказал он.- Лучшие друзья, верно? Ну или случайно работаем вместе.

- Ага, - сказал я.

Белая рубашка с эмблемой Рэдхема на лацканах и рукаве, светло серый официальный пиджак, темно серые брюки. Носки, ботинки.

Все то же самое, что я носил шесть дней в неделю каждый месяц.

Я выловил свой значок в одном из карманов, серебряный герб Рэдхема, травленный черным. В верхней части была пряжка, соединявшая его с куском черной кожи, так что я мог его переворачивать. С обеих сторон на коже были надписи, хоть и сильно потертые временем, что делало их трудно читаемыми. Мой секретный допуск, чтобы делать то, что мне нужно было сделать.

Значок незаметно отправился в карман.

Переодевшись, мы вернулись обратно в коридор, дожидаться Гордона, Хелен и Мэри.

- Не гожусь я для этого, - сказал я.- Униформы, график, рутина.

- Сделай это игрой?

- Я сделал так много игр из этого, - сказал я. - Я делал игры о том, как я делал из них игры.

- Не знаю, что и сказать. Я чувствую себя, словно ты к нам подлизываешься. Ты сейчас чересчур воспитанный.

- Я просто пытаюсь не быть засранцем, - сказал я ему.

Мне пришлось осторожно выбирать слова, избегая деталей, которые могли быть подслушаны.

- Я так чертовски устал от всех этих вещей что мы делаем в Академии. Я разваливаюсь на части и чувствую себя озлобленным, и это длится уже почти целый месяц.

Джейми фыркнул.

- Все из-за моего назначения, - прошептал я. - И после прибытия сюда мне стало еще хуже. Я не могу больше выносить это. Что-нибудь пойдет наперекосяк, или сломается, или еще что-нибудь должно случиться. Я хочу быть уверен в моих друзьях перед тем, как это произойдет.

Он потянулся и, положив руку мне на голову, взлохматил мои волосы. Я позволил своей голове покачаться в такт движению.

Девочки появились, излучая чистоту. Волосы Мэри были уложены несколько иначе, чем всегда, две тонкие косички уходили на затылок, где соединялись лентой, и затем свисали вниз. Остальное было просто выпрямлено расческой. Она улыбалась, чего я не ожидал. Какую бы магию Хелен не использовала, ее хватило с избытком. Мэри выглядела совершенно другим человеком, в первую очередь в плане настроения.

- Выглядит красиво, - сказал я.

Она наклонилась вплотную к Джейми и я заулыбался - пока она шептала:

- Мы придумали как прятать там ножи. Ты их заметил?

- Нет, - сказал я, а Джейми помотал головой.

- Вы не поверите, как много оружия на мне прямо сейчас, - сказала она, улыбаясь улыбкой кошки, смотрящей на канарейку.

Джейми и я переглянулись друг с другом. Я понял, мы подумали об одном и том же - словно эхо предыдущего разговора.

Девочки ужасают.

\* \* \*

Лилиан встретила нас у входа в Недра. В руках у нее была небольшая папка с файлами. Не говоря ни слова, она присоединилась к нашим рядам и файлы переключивали в руки Гордона.

Мы спустились по ступеням в более опасные лаборатории Академии. Гордон передал один файл нам.

- Как насчет того что вы делаете это, а мы делаем другое?

- Кто это вы и мы? - спросила Мэри.

- Ты и Джейми идете с Саем. Хелен, Лилиан и я работаем с этим.

- Без проблем, - сказала Мэри.

Странно, он поставил меня вместе с Мэри и Джейми. Он не хочет на меня давить? Он почувствовал, что я на пределе? Намекает работать в команде с теми, с кем мне легче всего поладить?

Хороший парень, этот Гордон.

- Два-восемнадцать, - сказал он, прекращая двигаться в одном с нами направлении, двумя этажами ниже.

- Мы будем на три-двенадцать, - сказал я.

Наши группы разделились.

Мы спустились еще на один этаж, а затем нашли нужную лабораторию.

Мэри постучала в дверь.

Человек, который открыл на стук, был одет в серое пальто, а на его лице было пятно, резко выделяющиеся бледностью на фоне остальной кожи - похожее на морозные узоры на застывшем зимой стекле. На той же части головы не было волос, сразу над ухом и немного позади. Я был практически уверен, что это произошло несколько десятилетий назад, когда они только экспериментировали с выращиванием новой кожи. Когда моя кожа расплавилась ядом Заклинателя Змей, то взамен поврежденной ферментами мне прижили кожу новейшего типа. Она раздражала меня несколько дней. Этому парню, вполне вероятно, было обеспечено раздражение на всю оставшуюся жизнь.

- Я знаю кто вы, - сказал он.

- Знаете? - спросила Мэри, удивившись.

- Слухи летают повсюду. Это проверка.

- Где вы слышали об этой проверке? - спросил я. - Или о том, что мы те, кто ею занимается?

Он улыбнулся.

- Я не могу назвать имен. Но вы же не ожидали, что можно расспрашивать каждого известного специалиста или главу проекта и чтобы никто ничего не прознал.

Я нахмурился. Ну, возможно, это будет забавно в будущем.

- Я даже слышал, что вы сами по себе специальный проект, - сказал он.

Я не сказал ни слова, и я знал, что Мэри тоже не скажет, но он улыбался по-прежнему, словно мы что-то упустили. Джейми?

- Как это понимать? - Спросил Джейми. - От нас ожидается быть машинами смерти?

- Я слышал, вы взрослые в детских телах. Чтобы заставить людей врасплох.

Ну, они ошибаются, но это все же весьма плохой знак.

Я заговорил:

- Вы собираетесь рассказать нам, откуда услышали про все это?

Он помотал головой.

- Как это ни странно, я не думаю, что смогу вспомнить.

- Да. Очень странно, - сказал я, подавляя вздох. - Это глупо.

- Что, глупо?

- Это весьма, весьма глупо. Звучит, словно вы даже не знаете, как работает Академия. Кхм, нанимать подопытных детей в качестве... Может, поэтому они и решили, что вы делаете что-то не то в этой своей лаборатории?

Перевести стрелки удалось. Пятнистый помрачнел.

- Моя работа является образцовой. Каждый шаг в проекте имеет обоснование.

- Образцовой, - сказал Джейми, заноса что-то в свой блокнот, намного медленнее, чем обычно.

- Покажете нам? - спросила Мэри.

Человек кивнул. Он пригласил нас войти.

Внутри пахло как в хлеву, так что, вполне возможно, мы были на верном пути. Лаборатория была одной из огромных, но стальные прутья блокировали одну сторону от другой. На нашей стороне были столы и блокноты, исписанными мелом грифельные доски с уравнениями и примечаниями к ним, и полным набором всех Видовых Коэффициентов.

На другой стороне шатался эксперимент. Это было нечто пятиное, неустойчивое, и не меньше чем с десятью головами. Тело было лоскутной мозаикой, какие-то участки были покрыты перьями, какие-то мехом, какие-то были чешуйчатыми. С каждым движением оно издавало то ли хриплый визг, то ли высокого тона рычание. Сложно сказать.

- Выглядит не слишком жизнеспособным, - сказал я.

- Не... жизнеспособным, - процитировал меня Джейми, записывая это.

- Погодите-ка, - сказал Пятнистый. - Вы что, разбираетесь даже в самих основах того, что мы тут делаем?

- Хм, ну да, - сказал я. Затем добавил подходящую порцию лжи. - Наш проект, как и все другие подобные группы в округе, собирает вместе ваши проекты, делает заметки, и затем отчитывается о них для классификации.

Что мы на самом деле делаем, это очищаем университет от кротов и шпионов Мауэра. Изучаем и ведем разговоры с каждым, будь он проклят, кто мог знать что-то полезное Мауэру, или мог передать это ему.

Проверяем десять-двадцать за день, из тысяч подходящих докторов, учителей, студентов и служащих. Шесть дней в неделю, вот уже три месяца.

Мы поймали только одного.

Это мой личный ад.

- Я говорю о способе, - сказал он. - Он начинается с цели.

- Создание оружия, - сказала Мэри.

Доктор одарил ее весьма снисходительным взглядом. Я немного прищурился в ответ.

- Нет, - сказал Пятнистый. - Это лишь одна из функций. Просто легкий способ получить финансирование и увеличить штат. Но если кто-то может сделать вклад в углубление научных знаний в какой-нибудь доказанной форме, мы можем использовать и это... Прямо сейчас вы видите мои исследования по пропорциям. Принято считать что все устойчивые жизнеформы естественным образом вписываются в определенные конфигурации в макро и микро масштабах. Так что пока это соотношение поддерживается или не меняется слишком сильно, жизнеформа должна выжить, даже если в нее внедряют другую жизнь на микро и макро уровнях.

- Выглядит не очень-то стабильно, - сказал я.

- Разобраться когда, где и почему происходят неудачи, вот моя цель. Вполне возможно что тысячи докторов и профессоров по всему миру работают исходя из ошибочной предпосылки, - сказал он. - В процессе своей работы я каталогизировал все руководства с числами пропорций до- и после- трансплантации. У меня есть поддержка со стороны четырех профессоров из Рэдхема и еще двоих из других институтов.

- В файлах есть данные о вашем прошлом, - сказал Джейми. - Сейчас мы хотим получить представление, как все выглядит в настоящем.

- Четыре статьи и одно руководство опубликованы за последние три месяца, - сказал Пятнистый с гордостью.

- А что насчет будущего? - спросил Джейми.

Создание издало шум, громче предыдущего - гортанный скулеж.

- Следующий шаг это определение стабильности. Я еще не оплодотворял это создание им самим, - сказал Пятнистый. - Это химера, два набора совместимой ДНК в одном существе. Надеюсь, должен получиться не клон, а генетически отличающийся представитель своего собственного вида. Если потомство будет произведено в срок, это станет последним из основных показателей стабильности.

Джейми кивнул, но я заметил что его руки застыли, вцепившись в ручку и блокнот.

- Еще вопросы? - спросил я у Мэри и Джейми.

Они помотали головами.

Мы вышли из комнаты и дверь плотно закрылась за нами.

- Неа, никак, - сказал я.

- Вообще нет впечатления, что он хоть что-то скрывает, - сказала Мэри. - Он даже знал что мы исследуем на более высоком официальном уровне, но ни капли не дрогнул.

- Думается мне, это больше связано с его личностью. Его долгосрочный проект тесно связал его с академическим сообществом. У него даже было неплохое понимание, кто мы такие. Это не тот, кто попадет на крючок или использовался бы Шепардом.

- Нет, - сказала Мэри.

- А ты что думаешь, Джейми?

- Да, ты прав, - сказал он рассеяно.

- Ладно, перефразирую. О чем ты думаешь?

- То животное там. О котором он говорил. Не может нормально сидеть.

- Наша чувствительная душа, - сказала Мэри.

Она сделала шаг к нему и поцеловала Джейми в голову. Он улыбнулся ей, все еще вцепившись в свои бумаги и прижимая их судорожно к себе.

- Слабак, - сказал я.

Он ударил меня блокнотом.

Я решил поправить формулировку:

- Отвали, я просто сказал обратную сторону того, что сказала Мэри. Похоже, я въехал. Ты вроде как хороший человек.

Он кивнул.

Наша троица дошла до лестничной клетки и направилась обратно - к Хелен, Гордону и Лилиан.

Мы одолели только часть пути, когда увидели женщину, спускающуюся вниз.

Она была выше роста, какого полагалось быть обычным женщинам, примерно в полтора раза. Ее одежда была частью ее самой - волны бахромистой рубцовой ткани покрывали ее волосы, закрывали ее руки наподобие рукавов, окружали ее ноги наподобие платья и скрывали ступни. Только лицо было нормальным и это было довольно симпатичное лицо, хотя веки были зафиксированы скобами в открытом положении, а ее рот был запечатан в закрытом - тем же способом. Из ее лица выходили трубки, начиная спускаться из слезных протоков и ушей, еще больше их выходило из пупка, и в каждой - непрерывно текла черная или ядовито-желтая жидкость. Затем трубки исчезали в складках ее "одежды".

Ее руки были по локоть в крови. Она была вся забрызгана этой кровью спереди вплоть до ног, капельки были даже на лице.

Она быстро двигалась вниз по лестнице, с вытянутыми багрово-красными руками перед собой. Мы поспешили убраться с дороги.

Мы безмолвствовали, наблюдая за ее рваными движениями, пока она спускалась все глубже в Недра - с безупречной осанкой и головой, мотающейся при каждом шаге вниз по лестнице.

Мы обменялись взглядами.

И кинулись бежать со всех ног. Вверх по лестнице, и вниз по коридору.

Джейми помнил номер комнаты, хотя я его забыл. Вот только это в итоге оказалось не важно. Дверь была открыта настежь.

Повсюду валялось битое стекло. Хелен сидела у стены, Гордон и Лилиан были на коленях возле искромсанного тела. Лилиан делала, что могла, для этого человека, хотя было не похоже, что это как-то могло ему помочь.

- Крот? - спросил я.

Гордон помотал головой.

- Правда, он здесь прятал нечто. В тот момент, когда мы стали задавать вопросы, он запаниковал.

- Его паника взбудоражила эксперимент, - сказала Хелен. - И этот эксперимент перетряс все его внутренности своими руками.

- Пожалуйста, - шептала Лилиан. - Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста...

- Я не думаю что ты в силах его спасти, - сказал я.

- Он... Я хотела бы, но это не то, о чем я беспокоюсь, - сказала она. Лилиан посмотрела на меня и прошептала: - Карантин.

Вслед за этим словом наступила тишина.

- Пошли, - Гордон первым нарушил молчание. - Уберемся отсюда, до того...

Сирена погасла. По всему комплексу, везде в Недрах, мигнул свет.

- Оу, - сказал я и влепил себе пощечину. - Оу. Ну, тебе просто позарез было надо взять и сглазить, не так ли?

Тяжелый стук ознаменовал падение заслонок. С экспериментом, провалившимся настолько, как она, были неплохие шансы, что запечатают единственный выход.

- Простите меня, - сказала Лилиан. - Мне и правда жаль.

Как будто мы уже провели времени тут, внизу, недостаточно, - подумал я, как только услышал самый громкий стук. Последний, ужасный удар, похоронивший нас внутри.

-----

Примечание:

\* автор вновь играет с названием арки, здесь использована идиома "рот на замке"

<http://tl.rulate.ru/book/6109/239640>